

Глава 4. Последние приготовления"Ты же сказала, что дядя всё сделает, чего ты суетишься?" видя, как Тан Мо снова толкает карту, понимая, что та не намерена её брать, Вэнь Цзяньшу взял карту и запихнул её в руку Линь И."Во-первых, хочу, чтобы ты укрепила наш супермаркет, поставила там самую мощную биометрическую дверь. И ещё, сними вывеску, супермаркет больше не откроется, но всё же, это мой дом, где я выросла. Мы с мамой больше тут не живём, хотелось бы сохранить это место."Дом Тан Мо был двухэтажным: на первом этаже находился супермаркет, на втором – две спальни. Она родилась здесь и жила все эти годы, с самого детства, поэтому чувства к нему были глубоки.Но только она знала, что главной причиной укрепления супермаркета была защита этих материалов для её матери.Товар в супермаркете, казалось, не был старым, но после конца света это богатство.В начале апокалипсиса многие умирали от голода, и Тан Мо не могла быть уверена, что Вэнь Цзяньшу всегда будет заботиться о её матери.Если бы они однажды расстались, матери был бы обеспечен выход: вернуться в укрепленный дом и охранять супермаркет.Снятие вывески – это защита запасов, на всякий случай, она знала, как одержимы люди едой в конце света."Хорошо, дядя обещает тебе, что он защитит твой супермаркет.""Вторая просьба: дядя, можешь достать мне хороший нож, даже если он не соответствует стандартам?"Слова Тан Мо были расплывчаты. На самом деле, она хотела, чтобы Вэнь Цзяньшу достал ей хороший нож, который не продавался в магазинах, так как не соответствовал государственным стандартам.Она верила, что Вэнь Цзяньшу поймёт её."Мы с мамой всегда жили здесь. Если бы у меня был такой нож, это было бы как постоянная защита меня и моей мамы..."Тан Мо слегка опустила голову.Умение лавировать – важный навык. Быть твёрдой, когда это необходимо, и проявлять слабость, когда это нужно. Тан Мо знала, как добиться своего самым простым способом.Её слова заставили глаза Вэнь Цзяньшу и Линь И покраснеть. Все эти годы эта девочка была такой несчастной и неуверенной, что искала способ защитить себя и свою мать.Линь И было действительно тяжело все эти годы. В будущем она обязана была защищать её и не позволить ей больше жить в такой неуверенности.Вэнь Цзяньшу смотрел на Линь И с всё большей жалостью, но в этот момент, Линь И встала и села рядом со своей дочерью, крепко сжав руку Тан Мо.Чувствуя тепло материнской ладони, Тан Мо, которая изначально играла роль, захотела плакать.Купить нож было непросто. В магазинах она могла купить только низкокачественные модели, а на хорошую у неё не было денег.Но за полгода учёбы ей нужны были средства самообороны, а после выпуска ей предстояло столкнуться с вездесущими чудовищами. Ей срочно был нужен хороший нож.Хотя история про нож была выдумана, её страхи и трепет, которые преследовали её дома все эти годы, были реальны, и все эмоции были настоящими.Просьба Тан Мо была пустяком для Вэнь Цзяньшу, и он немедленно согласился, обещая выполнить её как можно лучше.Вэнь Цзяньшу, конечно же, понимал, что эта маленькая девочка не такая хрупкая и беспомощная, как казалось, и не планировала просить нож.Но за время общения он заметил, что Тан Мо не была глупой.И всё-таки, он не мог быть жестоким и не удовлетворить её желание.После того как семья троих поужинала, Вэнь Цзяньшу с неохотой уехал, назначив им свидание на сегодня, чтобы помочь собрать вещи, а завтра забрать их в свою виллу.Следующие дни пролетели незаметно. Тан Мо отправилась с матерью в виллу Вэнь Цзяньшу. Он жил один с ранних лет, так как ему не приходилось иметь дело со сложными родственниками. Это успокаивало Тан Мо за свою маму.Она хорошо знала свою мать. Она казалась нежной, но на самом деле была жестче любого другого. Иначе она бы не смогла одна так хорошо её растить.Комната Тан Мо находилась на втором этаже виллы, в конце коридора. Она была оформлена в простом и элегантном светло-голубом цвете, что идеально соответствовало её вкусу. Не нужно было догадываться, что её обустроила Линь И с большой заботой.Постельное бельё и туалетные принадлежности в ванной были уже подготовлены, можно было заселяться сразу.Но Тан Мо, вместо того, чтобы поставить собранные вещи в комнату, отправила их прямо в своё личное пространство. Она собиралась жить одна в школе полгода, поэтому с собой нужно было взять всё необходимое.Двери и окна на первом этаже виллы были очень прочными. Снаружи находился небольшой дворик,

окруженный железным забором. Жители этого района были богатыми людьми, и безопасность была очень строгая. Тан Мо кивнула. Похоже, она должна будет жить здесь до начала апокалипсиса. Ей было спокойнее от такой высокой безопасности. Тан Мо училась на биологическом факультете. За последние дни, в ходе бесед с Вэнь Цзяньшу, она небрежно упомянула, что её профессор сказал, что последние изменения климата были странными, и на всякий случай лучше запастись едой. Вэнь Цзяньшу не воспринял её слова как детскую чушь, а серьёзно задумался на мгновение. На следующий день Тан Мо обнаружила, что в доме появилось большое количество продуктов питания, заполнив несколько комнат. Линь И всё время повторяла, что они дурачатся, но, в конце концов, она привыкла быть мягкой и не стала останавливать любимых людей, которые подшучивали друг над другом. В конце концов, продукты никогда не бывают лишними. Тан Мо не верила, что дядя Вэнь сделал бы такой большой шаг просто из-за её слов. После того, как она высказалась, дядя Вэнь повёл себя очень странно, как будто он уже был готов к этому. Да, большая семья Вэнь, которая доминировала в конце света, должна была знать о чём-то. И это было лучше; она не могла говорить слишком прямо и не могла добиться желаемого эффекта, потому что не доверяла никому в этом мире, кроме своей матери. Вэнь Цзяньшу всегда действовал быстро. Через два дня супермаркет Тан Мо был укреплен. Окна заменили на более прочный металл, а двери – на биометрические, которые практически невозможно было открыть силой. Отпечатки пальцев были установлены Линь И и Тан Мо. С этим супермаркетом Линь И чувствовала себя в большей безопасности в конце света, а Тан Мо успокоилась. Вэнь Цзяньшу также был готов отдать нож Тан Мо. Лезвие ножа было не длинным и тонким, тёмно-медного цвета, и казалось очень острым. Рукоять была покрыта слоями ткани, поверх которой была обернута красная лента, сквозь которую просматривались простые узоры. Отдав нож, Вэнь Цзяньшу также предусмотрительно снабдил его защитным чехлом, на котором был длинный ремень, чтобы носить нож на себе. Изначально он планировал найти для Тан Мо только красивый, но не имеющий чехла нож, что было бы символическим жестом, не объясняя жене, почему ей нужен этот нож. Но потом, он не знал как, почувствовал, что будущее будет беспокойным, поэтому всё-таки отдал Тан Мо настоящий нож. Он знал, что она дотошный и рассудительный ребёнок, поэтому чувствовал себя более спокойно. Тан Мо была очень удивлена, когда увидела этот нож – он был ей знаком! После конца света, с появлением идентификационных часов, статистика больших данных стала проще, удобнее и быстрее. Тан Мо даже чувствовала, что именно с появлением идентификационных часов началась настоящая реализация концепции глобальной деревни. Альянс составил множество рейтингов, чтобы объявить о сильных людях в конце света, и, если она правильно помнила, этот нож был у одного из десяти сильнейших женщин. Та женщина, обладая этим ножом, убила бесчисленное количество чудовищ, заняла первое место в рейтинге и стала мифической фигурой в глазах миллионов обычных людей. Тан Мо всё время гладила лезвие, чем больше она его трогала, тем больше оно ей нравилось, тем сильнее она возбуждалась. Не нужно было говорить, что происхождение этого ножа было необычным. Ни один обычный человек, каким бы богатым он ни был, не мог его купить. С ним у неё была ещё одна карта-козырь, чтобы спасти свою жизнь. Осталось всего несколько дней до конца света. Тан Мо потратила их на покупки, а основной упор сделала на готовую еду. В первой половине года, хотя люди были голодны, порядок не нарушался, поэтому электричество по-прежнему подавалось в обычном режиме. Но даже при этом крупные рестораны закрылись и не могли больше открываться, поэтому поесть то, что тебе хотелось, было невозможно. У Тан Мо в её пространстве хранились вещи, так что с готовкой проблем не было. Поэтому она закупила в ресторане много блюд, которые всегда любила, упаковала их и поставила на полки в своём пространстве. Помимо блюд, она также взяла различные закуски, такие как жареный цыплёнок, жареная утка, тушёная свинина, рисовые лапша, малатан, булочки, пельмени, сушки, дедушки Кен и другие блюда быстрого приготовления. Она оставила их, чтобы утолить свой голод. Еда – это сокровище человека, и она не могла оставить её. Конечно же, чем больше её было, тем лучше. Тан Мо также предусмотрительно купила несколько портативных газовых

плит, чтобы она могла готовить, если не будет места, чтобы сделать это на улице. Тан Мо заполнила всё пространство, и в нём остались только два рюкзака для экстренных случаев. Что касается ножа, Тан Мо уже отправила его в пространство. Деньги в её руках практически закончились, а сердце Тан Мо успокоилось и не было таким беспокойным, как вначале. Нэфритовый кулон, нож, опыт прошлой жизни – все это были самые ценные сокровища в этой жизни. Каждый из них был козырной картой для спасения жизни. Человек становится более способным и уверенным, и даже характер человека меняется, что невозможно не заметить. Когда до конца света оставался всего один день, Тан Мо и Линь И сказали, что хотят вернуться в школу пораньше, чтобы участвовать в экспериментальных мероприятиях, организованных профессором. В прошлой жизни она тоже вернулась в школу по этой причине. Линь И, которая ничего не знала, не задумываясь, согласилась, дала Тан Мо инструкции, а затем перевела ей 5000 юаней. На этот раз Тан Мо не стала отказываться, а поговорила с Линь И о другом деле. "Мамочка, купи больше продуктов и лекарств в последнее время. Мой профессор сказал, что в мире сейчас неспокойно." "О, разве дядя Вэнь недавно не купил много?" Линь И не волновалась. "Недостаточно, купи больше этих вещей, они всегда пригодятся. Кстати, мамочка, можешь запастись молочной смесью?" Тан Мо подмигнула Линь И. Это было то, что она хотела сказать сегодня. Хотя Линь И было 42 года, как дочь, она, естественно, не хотела, чтобы её мать снова рожала. Но мало ли что, вдруг что-то случится; ведь дядя Вэнь был в первом браке, у него не было детей... Она знала, что семья Вэнь была влиятельной, но молочная смесь в апокалипсисе будет стоить целое состояние. Лучше запастись ею сейчас, чем потом искать её с трудом. Даже если у них не будет детей, это будет ценный и незаменимый материал в апокалипсисе. Тан Мо не могла рассказать дяде Вэнь об этом, поэтому ей пришлось упомянуть об этом своей матери. "Что ты сказала, ребёнок?" Линь И слегка покраснела. В её возрасте она, конечно же, могла понять смысл слов своей дочери. Ежедневное обновление, приглашаю подписаться. (Конец главы)